

УДК 327, 325, 325.1, 325.2, 323.1, 323.11, 323.13, 323.15

DOI: 10.31857/S268667302205008X

EDN: GRCXJY

О парадоксе интеграции мигрантов: рассуждения без софизма

И.В. Шумилина

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3

ORCID: 0000-0003-4796-554X

e-mail: i.shumilina@iskran.ru

Резюме. Монография социолога, профессора Университета Оснабрюка (Германия) А. Эль-Мафаалани представляет большой интерес как увидевшая свет на пике осмысления иммиграционных проблем после признания европейскими лидерами факта провала политики мультикультурализма. Отмечается высокая степень актуальности исследования Эль-Мафаалани, анализирующего различные грани проблемы глобальной миграции, и подчёркивается, что книга, выпущенная в свет в 2018 г., сегодня, в 2022 г., вызывает не меньший, а даже больший интерес. Обострение внутривнутриполитической ситуации в США по столь чувствительной теме как взаимоотношения «белых» и «небелых», конфликтное наследие иммиграционной политики Д. Трампа, а также вывод американского военного контингента из Афганистана в августе 2021 г. и потенциал новой волны переселенцев подняли на новый уровень осмысления острые проблемы, которые автор рассматривает в своей монографии. Неясность перспективы для Афганистана при новом руководстве и обострение внутривнутриполитической обстановки там многократно усилили озабоченность международного сообщества прогнозами нарастания миграционного потока в страны Европы и в США, а также сложностями с их адаптацией на новом месте. Начавшийся исход беженцев¹ с Украины усугубил эту ситуацию.

Автор монографии, будучи сам эмигрантом с Ближнего Востока во втором поколении, предлагает необычный, во многом – дискуссионный взгляд изнутри западного общества на собственно процесс интеграции и ассимиляции мигрантов, специфические проблемы их социокультурного вхождения в общество. Акцентируется внимание на конфликтах как явлениях и результате «срачивания» (тесного взаимодействия) мигрантов и автохтонов в условиях «открытого» и «закрытого» обществ – в противовес популярной парадигме о стремлении к «бесконфликтности» как критерию успешности интеграционного процесса.

Ключевые слова: интеграция, ассимиляция, глобальная миграция, мигранты, беженцы, мусульманские иммигранты, арабо-американцы, культурная адаптация, открытое общество

Для цитирования: Шумилина И.В. О парадоксе интеграции мигрантов: рассуждения без софизма. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2022; 53 (5) 112-122. DOI: 10.31857/S268667302205008X

¹ Термин «беженцы» употреблен в данном случае в «бытовом» значении. Согласно официальной классификации Министерства внутренней безопасности США (DHS), их статус определяется как «временная защита» (*Temporary Protected Status*), предоставляется на 18 месяцев и предусматривает разрешение на работу.

About the Paradox of Migrants Integration: Reasons without Sophism

Inna V. Shumilina

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Science (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4796-554X

e-mail: i.shumilina@iskran.ru

Abstract. Aladin El-Mafaalani, the author of the recently published monograph *The Paradox of Integration. Why Successful Adaptation of Migrants Leads to New* is known as sociologist and professor at the University of Osnabrück (Germany). This work is of great interest – as seen at the of thinking about immigration issues after European leaders acknowledged the failure of the policy of multiculturalism.

The reviewer notes the high relevance of El-Mafaalani's study, which analyzes different facets of the problem of global migration. In the reviewer's opinion, the monograph, published in 2018, arouses today (in 2022), not less, but even more interest. The aggravation of the domestic political situation in the United States on such a sensitive topic as the relations between "whites" and "non-whites," the conflicting legacy of Trump's immigration policy, and the withdrawal of U.S. military contingent from Afghanistan in August 2021 and the potential for a new wave of settlers – all this raised to a new level of reflection the acute problems the author addresses in her monograph. The unclear prospects for Afghanistan under the new leadership and the aggravation of the internal political situation there have repeatedly increased the international community's concern about the projected increase in the flow of migrants to Europe and the United States, as well as the difficulties of their adaptation at a new home. The exodus of refugees from Ukraine has exacerbated this situation².

The author of the monograph, being himself a second-generation emigrant from the Middle East, offers an unusual and largely debatable view from within the Western community on the process of integration and assimilation of migrants and the specific problems of their socio-cultural entry into society. Attention is focused on conflicts as phenomena and because of "merging" (close interaction) of migrants and autochthons in conditions of "open" and "closed" societies – as opposed to the popular paradigm of striving for "no conflict" as a criterion of success of the integration process.

Keywords: integration, assimilation, global migration, immigrants, refugees, American Muslims, cultural adaptation, open society

For citation: Shumilina I.V. About the Paradox of Migrants Integration: Reasons without Sophism. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2022; 52 (5) 112-122.

DOI: 10.31857/S268667302205008X

² The term "refugees" is used in this case as a simplified one. According to the official classification of the US Department of Homeland Security, their status is defined as "Temporarily Protected Status" (TPS) spanning over 18 months and including a work permit.

ВВЕДЕНИЕ

Аладин Эль-Мафаалани – немецкий социолог сирийского происхождения, специализирующийся на изучении проблематики миграционного социума во всей широте аспектов. Работы Эль-Мафаалани в этой области отмечались такими престижными наградами как премия Фонда Кёрбера, а также другими научными премиями – Университета Аугсбурга за межкультурные исследования, премией Института культурологии в Эссене.

Помимо научной и преподавательской деятельности (ранее – профессор политологии в Университете прикладных наук Мюнстера, в ныне Оснабрюкского университета), Эль-Мафаалани имеет также практический опыт работы в качестве координатора интеграционной политики (Германия, Северный Рейн-Вестфалия; ранее – представитель департамента Министерства по делам детей, семьи, беженцев и интеграции – MKFI – в Дюссельдорфе).

Монография представляет особый интерес ввиду того, что автор излагая своё видение интеграционных проблем мигрантов и их адаптации в общем пространстве, последовательно вычленяет самые значимые аспекты процесса и анализирует их в весьма нестандартном ключе. В отличие от устоявшегося представления о том, что всякому обществу, принимающему новые и новые потоки мигрантов, следует стремиться к американской модели «плавильного котла», Эль-Мафаалани утверждает, что «принцип бесконфликтности общества до сих пор остаётся не до конца понятным» [А. Эль-Мафаалани, 2020: 38]. Не подвергая сомнению взаимосвязь понятия “интеграция” и идеи “открытого общества”, автор акцентирует внимание на том, что представления о гармонии в до-

стижении этой цели (“открытого общества”) нереалистичны. «Даже если интеграция, или инклюзия, или равенство возможностей будут успешно достигнуты, общество не станет более однородным, гармоничным и свободным от конфликтов. Гораздо вероятнее как раз обратное, утверждает он, *удачная интеграция ведёт к росту конфликтного потенциала*» [А. Эль-Мафаалани, 2020: 40]. В этом автор и видит парадокс процесса интеграции и ассимиляции, что вынесено в заглавие работы.

«ОБЩИЙ СТОЛ» И БОРЬБА ЗА «КУСОК ПИРОГА»

Поясняя причинно-следственные связи конфликтности и интеграции, Эль-Мафаалани использует сквозную метафору, предлагая представить себе обще-

ство как «общий стол», а граждан – теми, кто хочет за ним сидеть (а хотят «все»), «получая свой кусок пирога». Автор прибегает к схематичной демонстрации того, как за таким «столом» распределяются мигранты разных поколений. Первое поколение, согласно этому видению, довольствуется местом «на полу» или вовсе «отдельно», ведёт себя спокойно и «не предъявляет претензий». Это означает, что интеграция для них – «далёкая перспектива». Их дети – второе поколение мигрантов – уже считают себя частью целого и рассаживаются «за столом» вместе с другими. Уже на этом этапе, отмечает Эль-Мафаалани, начинает проявляться конфликтный потенциал, поскольку речь идёт о том, кто получит «лучший кусок пирога». То есть – по существу – о распределении рабочих мест и других ресурсов [А. Эль-Мафаалани, 2020: 41]. Третье поколение мигрантов уже не желает безучастно сидеть «за столом» – они готовы принимать участие в общих решениях, влиять на установленные правила и, по мере необходимости, менять их с учётом своих интересов. Это и есть интеграция, поясняет автор, с присущим интеграции высоким конфликтным потенциалом ввиду большого числа возникающих разногласий. При этом было бы неправильно утверждать, что конфликты как следствие интеграции в конце концов «ухудшают» общество. Они меняют его, заставляя общество, например, пересматривать социальные условия для мигрантов, а также влияют на социокультурную динамику и на собственно ментальное содержание культуры.

«Сращивание» мигрантов с автохтонами, то есть тесное их взаимодействие, по Эль-Мафаалани, неизменно рождает напряжённость. В связи с этим автор выделяет так называемый «конфликт ожиданий». Коренное население ожидает, поясняет он, что интегрированные мигранты «приспособятся» и «растворятся», тогда как они намереваются быть полноправными гражданами при полном сохранении идентичности. «Интеграция – это не улица с односторонним движением», – усиливает автор эту мысль цитатой известного немецкого историка и специалиста по интеграционным процессам, профессора Клауса Баде [Bade Klaus J. 2017:34].

Сегодня признание языкового и религиозного многообразия – это реальность, по мнению Эль-Мафаалани [А. Эль-Мафаалани, 2020: 48]. Это есть признак «открытого» общества. Однако и в этом существуют «границы возможного». Прежде всего, это проявляется в «разнонаправленных» религиозных предпочтениях.

МИГРАНТЫ-МУСУЛЬМАНЕ И ИХ «ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО»

В этой связи уместно сделать небольшое отступление и упомянуть ставшую популярной в Германии в 2010 г. книгу немецкого политика и члена правления Бундесбанка Тило Саррацина. Красноречиво названная «Германия: самоликвидация» [4], книга имела широкий общенациональный резонанс. Немецкая элита практически по всему политическому спектру подвергла резкому

осуждению основные идеи автора. Критика иммигрантов, в частности, мусульман, якобы не способных и не желающих (в интерпретации Т. Саррачина) интегрироваться в социум ФРГ, резко контрастировала с продвигавшимися на официальном уровне идеями политики мультикультурализма и в конечном счёте вызвала однозначное отторжение как «абсурдная»³ и «откровенно расистская»⁴. Ангела Меркель сочла необходимым высказаться о книге, напомнив, что «первостепенная обязанность немецкого государства – активно интегрировать иммигрантов в общество». «Мы хотели бы предоставить нашим гражданам-иммигрантам все возможности открытой страны», – подчеркнула канцлер в интервью турецкой газете “Хюрриет” [1]. Тем не менее, высокий интерес к этой книге, ставшей научно-популярным бестселлером, проявил остроту проблемы и накал общественной дискуссии в отношении миграции. В том же 2010 г. А. Меркель, затем премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон и президент Франции Николя Саркози (в начале 2011-го) признали, что концепция мультикультурализма потерпела «полный провал»⁵. В ракурсе этой хронологии событий исследование Эль-Мафаалани (напомним: выпущено в Германии в 2018 г.), рассматривавшего вопросы глобальной миграции и, в частности, проблемы мусульманских мигрантов через призму опыта Германии, представляется неординарным. Автор задаётся сущностным вопросом: куда же в таком случае следует двигаться «мигрантским странам» – в сторону «открытого» общества или «закрытого»?

Как решать, например, в «открытом» обществе вопрос такого острого – для США и Европы – дискурса как ограничения в отношении отдельных групп населения? В частности, мусульманской. Запреты на ношение женщинами на госслужбе головных платков, воспринимаемых немусульманами как вызов «через демонстрацию религиозного атрибута», – это проявление дискриминации или обоснованная правовая норма? По Эль-Мафаалани, каждый новый запрет влечёт за собой последующие, тем самым постепенно создавая условия для системного исключения целой группы населения из активного социума [А. Эль-Мафаалани, 2020: 51]. Аналогично ношению платков обстоит и с практикой строительства мечетей на задворках городов – приводит другой пример Эль-

³ Ангела Меркель так охарактеризовала книгу в интервью общенациональной турецкой газете “Хюрриет”.

⁴ «Расисткой чепухой» назвал книгу Саррачина один из лидеров партии «Союз 90/ зелёные», влиятельный член коалиции консерваторов в Гессене Тарек Аль-Вазир – см. <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/rassistischer-unsinn-gruene-und-spd-attackieren-sarrazin-massiv-a-714375.html>

⁵ Siebold S. Merkel says German multiculturalism has failed // *Reuters*, October 17, 2010. URL: <https://www.reuters.com/article/us-germany-merkel-immigration-idUSTRE69F1K320101016>; Falloon M. Multiculturalism has failed in Britain – Cameron // *Reuters*, February 5, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-britain-radicalisation-idUKTRE71401G20110205>; Heneghan T. Sarkozy joins allies burying multiculturalism // *Reuters*, February 11, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-sarkozy-multiculturalism-idUSTRE71A4UP20110211>.

Мафаалани. Это, по его мнению, «отодвигает» мусульманскую группу населения на социальную обочину жизни, создаёт почву и обоснование для их «закапсулированности» вместо вовлечения в городское сообщество [Аладин Эль-Мафаалани, 2020: 52].

Представляют интерес рассуждения Эль-Мафаалани об исламе и его месте в «открытом» обществе. «Фазой взаимного отчуждения» называет автор нынешнее положение дел, акцентируя внимание на усилении опасной динамики в мусульманской среде – к радикализации и закрытости, а также к растущему стремлению мусульман самоидентифицироваться по религиозному признаку (или наоборот – нарочито отрицать значимость религиозной принадлежности). Как проявление сбалансированного подхода к обсуждению проблемы воспринимается тезис автора об «уязвимости открытого общества». Однако, по Эль-Мафаалани, речь не идёт об «исламизации» западного общества. Решение дилеммы автор видит в том, что «мусульмане должны переместиться с обочины общества в центр» [А. Эль-Мафаалани, 2020:102].

И здесь вновь сделаем небольшое отступление от книги и обратимся к американскому опыту – в качестве примера того, как эту идею определили своей стратегией в последние годы арабоамериканские мусульмане. При этом, что характерно, первопричиной их активизации была не проблема религиозной самоидентификации. Это стало ответом сообщества на нарастание исламофобии (как в консервативном, так и либеральном контексте) и формирование «антимусульманского уклона» внутривнутриполитической повестки Д. Трампа (к этой краткой формулировке можно свести восприятие в сообществе особенностей иммиграционной политики 45-го президента США). Однако едва ли не большее значение имела озабоченность отсутствием собственной политической силы, способной защитить их гражданские права, и почти нулевое влияние мусульман на общественный климат и повестку дня. Это подтолкнуло арабоамериканцев к целенаправленному повышению активности «на местах» – в штатах с высоким процентом этнических выходцев с Ближнего Востока, участием в промежуточных выборах в Конгресс США и мощной электоральной вовлечённости. Феномен этой специфической волны «американского исламизма» заключался в том, что исламский фактор, который находился «в тени», а фактически – отсутствовал в общественном дискурсе с 2001 г., к 2016 г. сделался не только заметным, но и реально набирающим влияние [Шумилина И.В. 2019: 76-83]. В то же самое время это, в свою очередь, подпитывало и изобретателей теорий антимусульманских заговоров [2].

Представляется адекватным тезис Эль-Малаафани относительно допустимости критики религиозных догм в исламе. Он полагает, что камнем преткновения общественных дискуссий является поверхностный подход в обсуждениях собственно исламской составляющей, и это в свою очередь сводит на нет содержательность дискуссий ввиду «отсутствия конкретизации критикуемого объекта». Автор имеет в виду, что зачастую обсуждение «исламской темы» сво-

дится к огульным обвинениям – без важных нюансов и разграничений. Если речь идёт об экстремистах и радикалах, способных поколебать жизнеспособность открытого общества, – это один дискурс, уточняет автор. А если об «умеренных» мусульманах – это совершенно другой вектор рассуждений. На практике, как правило, критика выливается в пространные обобщения, тем самым отвергая мусульман лишь по религиозному признаку, но подталкивая их к тяготению в сторону «клановости», а в конечном счёте – к атомизации общества.

«ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» КАК КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Тема «открытого общества», которое существует в так называемых «миграционных странах» (а по сути – во всех индустриально и экономически развитых странах) проходит красной нитью через всё исследование Эль-Мафаалани. Автор несколько раз возвращается к идее о том, что принципы, заложенные в основу “открытого общества”, стали настолько глобальными, что “их уже невозможно географически локализовать” [А. Эль-Мафаалани, 2020:167]. Культура (в широком понимании) начинает играть особую роль. Наряду с этим растёт и противостояние распространяющейся “культурной глобализации” – в виде усиления правопопулистских идей и националистических настроений. И действительно, в подтверждение этого тезиса достаточно вспомнить усиление влияния таких партий как “Альтернатива для Германии”, высокие рейтинги которой говорят сами за себя⁶ или французского «Национального фронта»⁷. Не менее ярко, на наш взгляд, это высвечивается через события американской внутривнутриполитической жизни «эпохи Трампа». Достаточно вспомнить, например, марши и факельные шествия альтернативных правых и сторонников «расового реализма» в Шарлоттсвилле в августе 2017 г. Приведшие к кровавым столкновениям и широким общественным дебатам вокруг миграционных и расовых проблем [Шумилина И.В. 2018:152-157] эти события считаются едва ли не отправной точкой последующих столкновений на расовой почве.

Утверждение «интеграция побеждает расизм» в корне неверна, пишет Эль-Мафаалани. Вновь прибегнув к метафоре «общего стола», он констатирует, что напряжённость между «сидящими» за ним людьми только возрастает по мере

⁶ АдГ на сегодняшний день считается одной из оппозиционных сил, влияние которой трудно игнорировать – её представители вошли в парламенты всех федеральных земель Германии.

⁷ 35 % французов голосовали за партию «Национальный фронт» в 2021 году по сравнению с 30% в 2017 – см. RADIOSCOPIE DE L'ÉLECTORAT DU RASSEMBLEMENT NATIONAL À UN AN DE L'ÉLECTION PRÉSIDENTIELLE DE 2022 // Institute D'Etudes Opinion et Marketing en France et A L'International, 29/03/2021. URL: <https://www.ifop.com/publication/radioscopie-de-lelectorat-du-rassemblement-national-a-un-an-de-lelection-presidentielle-de-2022/>.

увеличения их разнообразия. А поскольку расизм чаще всего носит неосознанный характер, то дилемма «свой – чужой» всякий раз разрешается индивидуально: через проявление любопытства (тогда складывается дружелюбное общение) или задействие наступательной позиции (негативное). Как только «другие» становятся заметнее (увеличивается их число или возрастает активность), конфликтность в обществе нарастает – на базе тревоги по поводу возможных угроз традиционным ценностям. И наоборот: когда группа «чужих» слишком мала, нарастает дезинтеграция. Таким образом, просматривается дуализм толкования связи: «расизм – интеграция» *vs* «расизм – дезинтеграция», а надежда на искоренение расизма вследствие успешного и полного вхождения в общество, по Эль-Мафаалани, не более чем «наивно-романтические представления» [А. Эль-Мафаалани, 2020: 65].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Как же справляться с этими проблемами, если исходить из устоявшихся, но, как считает Эль-Мафаалани, устаревших стратегий? Тех установок, что не только не способны обеспечить движение вперёд, но и толкающих общество в обратном направлении, то есть к социальной и культурной закрытости. В основе этого, утверждает он, «национализм, регионализм и религиозный фундаментализм», где общее для них – доминирование одной нации [А. Эль-Мафаалани, 2020:166]. Для точного понимания проблемы он упоминает концепт С. Хантингтона – вроде бы в противовес теории немецкого социолога и культуролога А. Реквитца. Однако, поясняя основные мысли, демонстрирует, что, по существу, рассуждают они в близком ключе. Если С. Хантингтон писал в своём известном геополитическом трактате о неизбежности конфликтов и столкновении культур и их носителей⁸, то А. Реквитц утверждает, что наблюдается «война культур», а проблему следует искать в самой сути понятия «культура» и – соответственно – в борьбе за присущие ей ценности. По Реквитцу, культурные вопросы становятся ещё важнее, так как сегодня они более заряжены политикой идентичности [Gerwein T., 2019]. Суть сегодняшних расхождений заключается в оценке самого факта разнообразия культур в современном обществе – *благо это* (и возможность «комбинировать» идентичности, создавая гибридную модель – гиперкультуру) *или нет* (сторонники этой линии – культурного эссенциализма, по его определению, настаивают на возвращении «старых стандартов и убеждений, обязательных для всех») [Gerwein T., 2019]. Таким образом, считает Эль-Мафаалани, Реквитц, по сути, имеет в виду борьбу сторонников и противников «открытого общества»; актуальность

⁸ «..наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентичности». [Хантингтон С., 1996].

же политических споров, ведущихся ныне на эту тему, несомненно, заключает он. Это происходит повсеместно – будь то США или Европа – на фоне культурной глобализации, но и ощутимого идейного сдвига в правый популизм. Тем самым, Аладин Эль-Мафаалани, по сути, выделяет *важнейший момент своего исследования* – борьбу между теми, кто отстаивает ценности «открытого общества», и теми, кто «против» этого.

Проект Д. Трампа по возведению заградительной стены на границе с Мексикой в русле идеи «решения миграционных проблем» на самом деле – не что иное, как символ изоляции и прямой путь к закрытости, по мнению автора. Сторонниками слогана президентства Трампа «Сделаем Америку снова великой» (*Make America Great Again*) заявили себя представители разных групп населения, которых объединяло стремление к закрытости общества и принадлежностью к движению *backlash*⁹. Эль-Мафаалани уверен, что выбранный ими путь непродуктивен и сводится к желанию повернуть вспять процесс роста вовлечённости «обделённых групп» в полноценное функционирование общества [А. Эль-Мафаалани, 2020: 177-179].

К прогрессу приводят дискуссии и конструктивные споры, порождённые попытками осмысления современной полной конфликтов реальности и исторического опыта всех эпох – итог размышлениям Мафаалани. «Без конфликтов не может быть социального прогресса и продвижения вперед», – считает учёный [А. Эль-Мафаалани, 2020: 181].

Отметим также в заключение, что ответа на один из важнейших вопросов и вызовов современности – как наименее безболезненно для самих иммигрантов и принимающих их обществ пройти путь интеграции – не существует. В аналитической оптике Эль-Мафаалани – основанной на контексте европейских проблем интеграции мигрантов – отражаются наиболее важные стороны этой общей для всех миграционных стран проблемы. В США «парадокс интеграции», как видится, уже проложил путь к некоторым переменам. Динамика процесса прослеживается в активности арабоамериканцев, положительные результаты которой сообщество рассчитывает нарастить в каденцию Дж. Байдена – 46-го президента США, огласившего многообещающую перспективу для мусульманско-американских общин ещё в период своего кандидатства [3]. В заявленной им «Повестке дня для мусульманско-американских общин» выражалась готовность к тесному сотрудничеству, подкреплённая обещаниями соблюдать законные права и интересы этой группы населения, уважать разнообразие общин, удовлетворять их жизненные потребности. По сути, этой программой тандем Байден –

⁹ American Backlash – движение, основанное на системе взглядов, выражающих негативную реакцию части американцев (в основном – белых протестантов) в отношении иммигрантов, основанное на опасении, что последние влияют на американский «культурный код», меняя «подлинную американскую культуру». См. подробнее об этом, например, в отношении латиноамериканских иммигрантов: Tirman J. *Dream Chasers: Immigrations and American Backlash* – MA, Cambridge: The MIT Press. 2015. 216 p.

Харрис заявил не только американским мусульманам, но и обществу в целом о намерении полностью убрать из повестки дня конфронтационную идею об «исламской угрозе»¹ и заменить ее на возрожденную «Америка – гостеприимный маяк надежды» [3].

ИСТОЧНИКИ

1. Merkel Speaks Out against Sarazzin. 'When Turks Have Problems, I Am Their Chancellor, Too' // *Spiegel*, 03.09.2010. Available at: <https://www.spiegel.de/international/germany/merkel-speaks-out-against-sarrazin-when-turks-have-problems-i-am-their-chancellor-too-a-715522.html>. (accessed 29.05.2019)

2. Running on Hate. 2018 Pre-election Report. Muslim Advocates. October 22, 2018. Available at: <https://www.muslimadvocates.org/files/RunningOnHateReportFINAL.pdf> (accessed 29.05.2019).

3. Joe Biden's Agenda for Muslim-American Communities. Biden – Harris. Available at: <https://joebiden.com/muslimamerica/> (accessed 12.03.2022).

4. Sarrazin T. "Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen". Deutsche Verlags-Anstalt. 2010. 464 S.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М: АСТ, 1996. 576 с.

Шумилина И.В. 2018. Шарлоттсвилль: «внутренний терроризм» в США. Трамп «оживил» правых радикалов /Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы. Науч. ред. Шумилин А.И. Москва: Международные отношения, 208 с.

Шумилина И.В. 2019. Исламофобия в американском контексте // *Мировая экономика и международные отношения*, том 63, №11, с. 76-83.

Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. 216 с.

REFERENCES

Aladin El-Mafaalani. The Paradox of Integration. Why Successful Adaptation of Migrants Leads to New Conflicts. Moscow. New Literary Review 2020. 216 p.

Bade Klaus J. 2017. Migration – Flucht – Integration. Kritische Politische Begleitung von der 'Gastarbeiterfrage' bis zur 'Flüchtlingskrise'. Karlsruhe: von Loeper.. 616 p.

Gerwein T. Sehnsucht nach früher, gespaltene Mittelschicht: Soziologe Andreas Reckwitz erklärt die politische Unruhe in Europa // *Stern*, 13.05.2019. Available at: <https://www.stern.de/gesellschaft/rechtspopulismus--andreas-reckwitz-erklaert-europas-politische-unruhe-8705006.html> (accessed 12.03.2022).

Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations and the Remarking of World Order. M.: AST. 1996.

I. Shumilina. Charlottesville: "domestic terrorism" in the US. Trump revived right-wing radicals / Euro-Atlantic Today: Middle East Challenges. Moscow: Publishing House 'International Relations', 2018.

I. Shumilina. Islamophobia in American Context // *MEMO Journal*, 2019, Т. 63, No.11, p. 76-83.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШУМИЛИНА Инна Викторовна,
кандидат политических наук, старший
научный сотрудник Института США и
Канады РАН (ИСКРАН).
Российская Федерация 121069, Москва,
Хлебный пер.2/3.

Inna V. SHUMILINA, Candidate of Sci-
ences (Political), Senior Researcher, Insti-
tute for the U.S. and Canadian Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Rus-
sian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 17.03.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 23.03.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 25.03.2022.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Лицензия на право ведения образовательной деятельности
серия 90Л01 № 0009385 от 09.08.2016 г.

Свидетельство о государственной аккредитации № 3207 от 24.07.2019 г.

Объявляет приём студентов на первый курс (2022/2023 уч. г.) очного (дневного) отделения:

по направлениям **БАКАЛАВРИАТА** (срок обучения – 4 года)

- **«Международные отношения»**, направление подготовки: 41.03.05, профиль «Международная безопасность» **(30 контрактных мест)**
- **«Зарубежное регионоведение»**, направление подготовки: 41.03.01, профиль «США и Канада» **(10 бюджетных мест: 1 место - целевое; 1 место - особое право; 8 мест - общий конкурс; контрактных мест - 30)**

Приём проводится на основе конкурса по результатам ЕГЭ по предметам:

- История России
- Иностранный язык
- Русский язык

по направлению **МАГИСТРАТУРЫ** (срок обучения – 2 года)

- «Зарубежное регионоведение», направление подготовки: 41.04.01, профиль «Американские исследования». **(3 бюджетных места: 1 место - особое право, 2 места - общий конкурс; контрактных мест - 10)**

Приём в магистратуру проводится на основе конкурса по результатам сдачи экзамена по зарубежному регионоведению и итогам собеседования.

Приём документов онлайн с регистрацией на сайте priem.gaugn.ru

- бакалавриат – с 20 июня 2022 г.
- магистратура - с 01 июля 2022 г.

Телефон для справок: 8 (499) 238-04-12; 8 (495) 915-33-82 доб. 103, 404; 8 (962) 927-32-69.

Абитуриенты представляют в приемную комиссию:

документ или копию документа о среднем (полном) образовании,
копию паспорта
4 фотографии 3x4 см,
для льготных категорий – документы, удостоверяющие льготы
медицинскую справку (форма 086/у).

- Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru
- Сайт ГАУГН: www.gaugn.ru
- Электронный адрес: worldpolitics@gaugn.ru

Факультет мировой политики (ФМП) ГАУГН основан в 2000 г. на базе **Института США и Канады РАН (ИСКРАН)** – ведущего российского и мирового научного центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Декан факультета – научный руководитель ИСКРАН, академик РАН, профессор, С.М. Рогов. Факультет входит в структуру Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) – высшего учебного заведения, созданного благодаря сотрудничеству Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Президент ГАУГН – академик РАН, профессор, Председатель Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования, А.О. Чубарьян, ректор – кандидат исторических наук, доцент Д.В. Фомин-Нилов. В ГАУГН действуют 10 факультетов, каждый из которых базируется в профильном институте РАН.

Учебные планы и программы обучения, составленные в соответствии с ФГОС 3++ по направлениям бакалавриата и магистратуры «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения», предусматривают изучение общих гуманитарных, естественно-научных, профессиональных и специальных дисциплин, предметов по выбору студента, а также факультативных дисциплин.

Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт студентам факультета уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава ФМП составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, МГЛУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности
№ 0244 от 25.07.2012 г.*

Свидетельство о государственной аккредитации № 2445 от 22.12.2016 г.

**Объявляет приём аспирантов на 2022/2023 учебный год
(форма обучения – очная, срок обучения – 3 года)
по направлениям (научным специальностям):**

- **«Политические науки и регионоведение»**, направление подготовки 41.06.01:
 - научная специальность 5.5.2 «Политические процессы, институты и технологии» **(3 места по договору об оказании платных образовательных услуг)**;
 - научная специальность 5.5.4 «Международные отношения» **(3 места по договору об оказании платных образовательных услуг)**.
- **«Экономика»**, направление подготовки 38.06.01:
 - научная специальность 5.2.5 «Мировая экономика» **(1 бюджетное место; 3 места по договору об оказании платных образовательных услуг)**.

Сроки приёма документов – с 15 августа по 9 сентября 2022 г.

Документы, необходимые для поступления, представляются поступающим в организацию одним из следующих способов:

- Лично по адресу: г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- Через операторов почтовой связи по адресу: 121069, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- В электронной форме на информационно-образовательном портале ИСКРАН по ссылке: <http://edu.iskran.ru/aspirantura/priem-dokumentov/>

Поступающие предоставляют в приёмную комиссию: оригинал или копию документа об окончании магистратуры или специалитета; копии паспорта, СНИЛС и ИНН; 2 фотографии 3x4 см; реферат по выбранному направлению подготовки; индивидуальные достижения.

Вступительные испытания: экзамен по специальной дисциплине и собеседование по реферату; экзамен по английскому языку.

Сроки проведения вступительных испытаний: с 12 по 29 сентября 2022 г.

Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru

Телефон для справок: 8 (495) 691-11-66; 8 (495) 915-32-27, доб. 406.

Электронный адрес: aspirantura@iskran.ru

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН) – ведущий российский и мировой научный центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Директор ИСКРАН – доктор исторических наук, профессор В.Н. Гарбузов. Научный руководитель ИСКРАН – академик РАН, профессор С.М. Рогов. Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт аспирантам уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава аспирантуры составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы.